

УДК 502.3+930

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОМУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ ПРИТОМЬЯ

Валерий М. Кимеев¹, @, *

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@kimeev@mail.ru

Поступила в редакцию 23.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: экомузей, заповедник, археология, флора и фауна, историко-культурное наследие, реконструкция сибирских острогов.

Аннотация: В статье рассматриваются экологические проблемы зон охраняемого природного ландшафта двух действующих экомузеев Кузбасского Притомья – «Тазгол» в Горной Шории и «Тюльберский городок» в Кемеровском районе как самостоятельных муниципальных бюджетных учреждений. Проектами были предусмотрены целый ряд мероприятий по созданию инженерной инфраструктуры, сохранению и восстановлению территории экомузеев и окружающего природного ландшафта. Указаны причины нарушения данных планов и роль в проблеме местных властей, существующих в заповеднике других организаций разных уровней, а также местных жителей. Предложены пути разрешения сложных проблем совместными усилиями сотрудников экомузеев, местных муниципальных властей разного уровня, департаментов культуры, лесного комплекса, экологии и природных ресурсов АКО, а также различными организациями, реализующими в данной местности свои интересы – базы практик КемГУ, Шорский национальный парк, туристические фирмы.

Для цитирования: Кимеев В. М. Экологические проблемы экомузеев-заповедников Притомья // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. № 4. С. 32–37. DOI: 10.21603/2542-2448-2017-4-32-37.

История возникновения идеи и поэтапного создания экомузеев (этноэкологических музеев-заповедников) как особого типа музеев под открытым небом началась в начале 1990-х годов в рамках областной программы «Культура Кузбасса». После открытия в 1988 г. первого в Сибири Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница» (Решение Кемеровского облисполкома от 16.09.1990 № 85) было намечено проектирование и создание 6 экомузеев. Заповедники создавались вначале как филиалы «Томской писаницы, а потом как самостоятельные муниципальные экомузеи под открытым небом в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Кузбасса (шорцев, телеутов, татар-калмаков) – Тазгол в Таштагольском, Чолкой в Беловском, Калмаки в Яшкинском районах и русских старожилов-чалдонов – Ишим в Яйском, Брюханово в Ленинск-Кузнецком, Старые Черви в Кемеровском районах.

Разработкой проектов экомузеев занимались известные московские, томские и новокузнецкие архитекторы проектных институтов Министерства культуры РСФСР, а также этнографы, археологи и биологи КемГУ. Решающую помощь в организации проектных работ и научных изысканий оказало патриотически настроенное в те годы руководство районов и поселений, а также управления культуры Кемеровского облисполкома и муниципальных районов. По проектам, кроме сохранения и восстановления памятников историко-культурного и природного наследия, предусматривалось создание современной

инфраструктуры поселков – строительство новых школ, магазинов, установка пилорамы (там, где требовалось) по переработки древесины, ремонт дорог и ЛЭП. Немаловажной была задача экологического оздоровления поселений – очистка питьевых источников и прилегающих ручьев от бытовых отходов и деятельности местных предприятий, организация вывоза и переработки отходов. Проекты прошли требуемую экспертизу, были одобрены всеми властями и местными жителями, получившими новые рабочие места. Исторические реалии 1990-х – 2000-х годов позволили создать по проектам только 2 из 6 экомузеев как самостоятельных муниципальных бюджетных учреждений культуры. Причем до полного завершения проектных экспозиций еще очень далеко из-за пассивного отношения со стороны учредителей данных экомузеев – управлений культуры Таштагольского и Кемеровского районов, а также различных учреждений и предприятий, имеющих собственные интересы в п. Усть-Анзас, Усть-Кабырза и Городок. Инвестиций в музеи-заповедники почти нет.

Первый из кузбасских экомузеев – «Тазгол» по стечению благоприятных обстоятельств начал создаваться в п. Усть-Анзас Таштагольского района. Такими обстоятельствами стали профессиональные исследования археологов и этнографов, патриотический настрой тогдашнего руководства Таштагольского районов, профессиональная работа архитекторов-проектировщиков и мастерство местных плотников-реставраторов.

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ № 17-11-420043/17-ОГОН «Этнокультурное наследие коренных малочисленных народов и русских старожилов Притомья: трансформация в современной социокультурной среде и подходы к актуализации».

В начале 1990-х годов, когда всё вокруг рушилось, объекты экомuzeя возводились местными жителями, организованными в Малое предприятие «Усть-Анзас», сотрудниками экомuzeя и студентами КемГУ. Ежегодные экспедиции ученых со студентами КемГУ проводили археолого-этнографические и биологические исследования, результаты которых были опубликованы во многих статьях и книгах, были положены в основу экспозиций экомuzeя. Бригадой реставраторов из Москвы и местных жителей в 1992–1996 гг. были произведены реставрационные работы по заливке фундамента Троицкого храма, по сооружению комплекса «Усадьба Иванова» с домом, мебелью, двумя амбарами и баней. Сейчас комплекс – любимое место проживания туристов, студентов и православных паломников в Усть-Анзасе. Были реконструированы после раскопок экспозиции: «Могила кыргызского воина», каменная ограда с изваянием предка, поселение древних литейщиков-кузнецов и охотничье-промысловый стан. В экомuzeе ежегодно стали проводиться праздники, в чем большую помощь оказывал шорский фольклорный ансамбль «Чылтыс» из г. Таштагола, т. к. своей фольклорной группы в заповеднике никогда не было. В поселке было построено новое здание для начальной школы и проживания учителей, служебное здание с рацией и залом ожидания для вертолетной площадки и пассажиров. Местные жители впервые за два последних десятилетия начали активно строить себе новые жилы дома с хозпостройками [1, с. 211–224].

По благословлению епископа Софрония Кемеровская епархия направила иерея Игоря Кропачева в качестве настоятеля прихода для реконструкции Троицкого храма и реставрации Дома миссионера – единственно сохранившегося памятника, связанного с деятельностью Алтайской духовной миссии на юге Сибири. Новокузнецкие архитекторы (В. Н. Усольцев и А. В. Топчиев) разработали проект реставрации Дома миссионера и реконструкции именно прежнего Троицкого храма, а не перевезенного из попавшей под разработку угольного разреза территории д. Жерновка Прокопьевского района деталей сруба разобранной Никольской церкви начала XX в.

Однако воссоздать Троицкий храм и реставрировать Дом миссионера по разным причинам так не удалось. Первая молельная комната, оборудованная отцом Игорем в кинобудке бывшего клуба, сгорела вместе с клубом, вторая, оборудованная клириками из г. Таштагола в помещении бывшей и закрытой школы имени М. Л. Судочакова, используется только при паломнических поездках священнослужителей по большим христианским праздникам.

Летом 2017 г. в третий раз был освящен бетонный фундамент Троицкого храма митрополитом Новокузнецким и Таштагольским, Владимиром Викторовичем Агибаловым, в присутствии клириков Митрополии, главы района В. Н. Макуты и местных жителей. Бывший настоятель Троицкого прихода, протоирей Игорь Кропачев был благословлен вернуться с семьей в п. Усть-Анзас, поселиться, как и прежде, в музейном «Доме паштыка» и продолжить восстановление объектов Мрасского отделения Алтайской духовной миссии. Однако, вместо использования для этого архитектурных проектов реставрации отец Игорь решил на месте имеющегося фундамента не реконструировать запланированный прежний Троицкий храм, а обустроить небольшую деревянную церковь. О восста-

навлении в первую очередь разрушающегося подлинного памятника архитектуры конца XIX в. (Дома мрасского миссионера) речи пока никто не ведёт. То, что всё это может нарушить историческую среду Мрасского стана Алтайской духовной миссии и исказит прежний проект экомuzeя, также никого не волнует.

Удивляет голословное утверждение протоиерея Игоря Кропачева, что бывшая Троицкая церковь якобы стояла в другом месте, и проектировщиками экомuzeя изначально была нарушена историческая достоверность. Хотя все местные жители старшего поколения помнят, что фундамент в 1992 г. заливали на месте сгоревшей в 1970-х годах деревянной школы, используя для этого камни с берега и каменные плиты фундамента прежнего Троицкого храма. При демонтаже в 1970-х годах фундамента храма для школы местными жителями в земле были обнаружены свинцовые пластины с православными текстами. Свинец пошел естественно на пули, а вот сфотографировать эти пластины из-за отсутствия фотоаппарата никому в голову тогда не пришло.

Почему-то игнорируются неоднократно опубликованные старые фотографии надпойменной террасы Мрасского стана с разных ракурсов (1913 г. – барнаульского землемера Г. И. Иванова и 1926 г. – ленинградского этнографа Н. П. Дыренковой), на которых четко фиксируется местоположение Троицкого храма и Дома миссионера. Да и сами старейшие местные жители (Анастасия Атконова и Надежда Бельчегешева) в начале 1980-х годов лично показывали этнографу В. М. Кимееву место расположения храма на береговой площадке и холм могилы последнего миссионера Павла Кадымаева на краю поселкового кладбища еще до находок этих фотографий.

Непонятно также, почему для молельной комнаты до реконструкции по проекту Троицкой церкви нельзя использовать пустующий Дом псаломщика, который реставрирован в 1995 г. на площадке в 50 м от фундамента храма, и в котором в 1990-х гг. жил сам отец Игорь Кропачев со своей семьей? Или по примеру первого миссионера иеромонаха Тихона построить рядом с домом псаломщика походный берестяной храм, о котором написано в миссионерских отчетах того времени. Более того, на проекты реставрации Дома миссионера и Троицкого храма, на заливку фундамента храма, изготовление для него дверных коробок и окон из бюджета Таштагольского района в 1990-е годы потрачены немалые средства. Благоразумней видимо будет привлечь для завершения реставрационно-строительных работ по проекту народные средства православных жителей России, как это сделал в XIX веке выдающийся миссионер Василий Вербицкий – отец-основатель Мрасского отделения Алтайской православной духовной миссии. Спасение памятников историко-культурного, духовного и природного наследия это благородная миссия как священнослужителей, так и остальных российских граждан, включая местных жителей – православных шорцев!

Власти Таштагольского района и руководство парка предполагали «развитие экономики территории посредством создания кооперативов, родовых общин и пр., а также расширения традиционных для данной местности промыслов населения поселков, примыкающих к зонам парка». Радужным перспективам не суждено было сбыться.

Местные жители населенных пунктов территории парка (в основном представители коренного народа шорцы) вынуждены заниматься браконьерством, рассматривая его как один из немногих источников формирования семейного бюджета в условиях тотальной безработицы после закрытия учреждений ВД (колоний-поселений уголовно осужденных) по заготовкам и сплаву леса, а также после распада системы госпромхозов. И как результат на территории Национального парка продолжается сокращение популяции промыслового зверя, а в реке Мрассу – рыб ценных пород по причине браконьерства туристов. Население вынуждено ориентироваться в основном на подсобное хозяйство, которое не способно полностью удовлетворить даже собственные потребности шорцев, несмотря на призывы районных властей к продаже излишков сельхозпродукции. В тоже время в пределах создаваемых территорий традиционного природопользования (ТТП) шорцами используется менее 50% видового многообразия и около 6,6%, допустимых к изъятию запасов недревесных растительных ресурсов (черемши, папоротника и др.). Экономическая прибыль шорских хозяйств составляет сейчас около 1,5% от возможного использования данной группы ресурсов. Согласно последнему Федеральному закону от 28.12.2013 . «Об особо охраняемых территориях» за посещение территории национального парка (за исключением участков, расположенных в границах населенных пунктов) в целях туризма и отдыха взимается плата. Даже местные жители шорцы становятся чужими на территории национального парка им запрещена заготовка древесины на постройку домов, хозяйственных построек и оград своих усадеб, введены ограничения на лов рыбы и ведение других видов промыслов, вплоть до сбора грибов и ягод, не говоря уже о сезонной охоте. Примечательно, что до сих пор нет четких разграничений территории парка и населенных пунктов, которые не имеют топографических планов усадеб, пастбищ и сенокосных угодий [2, с. 86–110].

В населенных пунктах парка у населения все более ощущается безразличие к окружающей среде. Продолжаются, несмотря на запреты, бесконтрольные вырубki леса, расширяются многолетние свалки бытового мусора на окраинах поселков, нередко в пойме притоков Мрассу – являющихся единственным источником питьевой воды. Комплексной программой социально-экономического развития шорского населения Таштагольского района с начала 1990-х годов предусматривалось сохранение и развитие национальных традиций, однако коснулось это в основном жителей г. Таштагола и п. Шерегеш, где созданы фольклорные ансамбли, проводятся реконструированные праздники (Ольгудек-Пайрам, Малтык, Чыл-Пажи и др.). Спорадические наезды и краеведческие экспедиции представителей шорской национально-политической элиты и ансамбля «Чылтыс» для реконструкции обрядов и установки культовых знаков почти не затронули глубоко душу местных сельских шорцев. Вместо полноценного труда и общения в условиях тотальной безработицы представления об отдыхе и праздниках в обыденной жизни у них сводятся к спорадическим групповым попойкам, зачастую заканчивающихся гибелью людей. С уходом из жизни последнего шорского народного мастера Якова Пепелова из п. Усть-Кабырза полностью утрачена традиция

по изготовлению предметов быта и культа, не говоря уже о национальной одежде и украшениях. Старинные предметы полностью перекочевали в различные музеи Кузбасса, которые вряд ли посещают сельские шорцы.

Руководству парка в ближайшее время целесообразно проверить свои кадастровые планы усадеб и поселков, оказавшихся в границах выделенных зон парка. Так в п. Усть-Анзас в границы парка попала часть ул. Мира, с домами построенными за последние годы местными жителями на месте прежних усадеб, существовавших, по крайней мере, с начала XX в. (о чем свидетельствуют старые фотографии). Ближайшие к поселку лесные массивы завалены кучами хвороста и поваленными стволами пихты, оставшимися после заготовок дров местными жителями. Появившиеся на левом берегу Мрассу в п. За-Мрасс частные турбазы и летние стоянки стали за последние годы привлекать туристов и рыбаков, добирающихся сюда на автомобилях из п. Шерегеш и города Таштагол. Однако после выходных на берегу остаются кучи мусора, регулярные уборка и вывоз которого не организованы, а сами туристы не стремятся его забирать с собой [3, с. 55–60].

Ежегодно увеличивается неорганизованная свалка твердых бытовых отходов на краю п. Усть-Анзас, в отвалах бывшего золотоприиска по ручью Шимтильгол. Весенние половодья смывают часть отходов, последние вместе с тальми водами попадают в р. Анзас, откуда местные жители круглый год берут воду для питья. Более того, до сих пор не произведена проектная обваловка вокруг цистерн с горюче-смазочными материалами (ГСМ) у сарая с дизельным агрегатом, отчего весной часть отходов дизтоплива попадает в ту же р. Анзас, впадающую в свою очередь в р. Мрассу. По берегу р. Анзас, в усадьбах местных жителей туалеты расположены вблизи обрыва и через почву фекалии также попадают реку. Каменные загородки с ящиком для традиционной ловли мелкой рыбы на р. Анзас превратили ее в своеобразный отстойник. Только в последние 2 года сотрудники экомuzeя стали собирать и вывозить пластиковые и стеклянные бутылки, ежедневно бросаемые после похода в магазин местными жителями на территории экомuzeя, на свалку, организованную для туристов национальным парком у беседки на перевале священной для шорцев горы Айган, что выглядит кощунственно!

Загрязнение – одна из самых важных экологических проблем поселка и непосредственно примыкающей к нему территории парка. Решать данный вопрос необходимо вместе с административными властями Шерегешского поселкового поселения, а также с руководством экомuzeя «Тазгол», который иногда ошибочно причисляют к Шорскому национальному парку, хотя экомuzeей с 2011 г. является филиалом Муниципального бюджетного учреждения «Музей-заповедник Трехречь» [4, с. 49–57].

Муниципальное бюджетное учреждение «Этноэкологический музей (Экомuzeей)-заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района создавался в несколько этапов. В конце XX в. никто и не планировал создавать в Кузбассе еще один экомuzeей на окраине дачного поселка Городок, в Решении Кемеровского облисполкома от 16.09.1990. № 85. планировался экомuzeей «Старые Черви» в 10 км от Городка с сохранившимися домами XIX – начала XX в. современной д. Старочервово. Только в 1997 г. на высокой террасе правого берега Томи,

в березово-сосновом лесу с полянами и оврагом, называемым дачниками «Дунькина щель», новокузнецкий археолог Ю. В. Ширин и кемеровский этнограф В. М. Кимеев в шестой раз «открыли» остатки средневекового ритуального городища в виде рва и земляного вала в форме земляных бастионов и фундаментов жилищ [5, с. 20–233].

При исследовании архива Новокузнецкого краеведческого музея выяснилось, что на этом месте почти 100 лет назад, в 1910 г., при проведении землеустроительных работ барнаульский инженер Рингс вместе со своим проводником – старочервовским крестьянином Николаем Федоровичем Бурдиным, случайно обнаружил на прибрежной террасе, в устье оврага, остатки оборонительного рва, фундаменты жилищ и произвел первые любительские раскопки.

В 1940 г. городище вторично обнаружили на окраине деревни Городок сотрудники археологической экспедиции Томского музея Н. А. Чернышев и Р. И. Корель. В третий раз городище «случайно нашел» еще не зная о предыдущих открытиях в 1954 г. новокузнецкий археолог У. Э. Эрдниев, частично вскрывший «три селища» и записавший рассказ местного жителя Н. Ф. Бурдина о первых его раскопках с инженером Рингсом. Позднее городище еще дважды «осматривалось» археологами Кемеровского краеведческого музея Г. П. Сафронюком и В. Н. Алексеевым в 1958 г., а потом и кемеровским археологом А. И. Мартыновым в 1962 г., а затем надолго выпало из поля зрения даже краеведов.

По завершении последнего «открытия» городища из территории турбазы ООО «Кузбассэнерго» Распоряжением Главы Кемеровского района был изъят в резервный земельный фонд района участок городища в 1 га. В следующем, 1998 г., турбаза по инициативе директора «Северных сетей» А. Ф. Молочного была подарена КемГУ под создание Учебно-научного центра этноэкологических исследований и для дальнейшего строительства музея под открытым небом [6, с. 148–157].

После археологических раскопок 1997–2000, 2002, 2009 гг. была произведена реконструкция объектов городища и участка его фортификационных сооружений. В июле–сентябре 2000 г. с целью выявления дополнительных археологических памятников и включения их в состав будущего экомuzeя-заповедника в окрестностях д. Городок были проведены археологические разведки и обнаружены фрагменты неорнаментированной лепной керамики, обожженных камней, кусочки обожженной глины предположительно от бронзолитейных форм. Одновременно биологами КемГУ под руководством Н. В. Скалона было начато изучение флоры и фауны всей окрестной территории [7, с. 100–109; с. 8, 110–112]. Результаты исследований стали основой разработки в 2000 г. новокузнецким архитектором В. Н. Усольцевым проекта зон охраны и генплана экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок».

В ходе исследований были получены материалы, ставшие основой для десятка публикаций, дающих информацию об истории русских и тюркоязычных народов. Музейные коллекции, составленные из материалов археологических раскопок, этнографических предметов и гербариев, хранятся в фондах этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок», а частично представлены в музейном павильоне, арендованном у прилегающего к территории экомuzeя учебно-научного центра КемГУ.

Распоряжением Главы Кемеровского района от 10.12.2002 за № 1735-р создается Муниципальное бюджетное учреждение Экомuzeя-заповедник «Тюльберский городок» как самостоятельное юридическое лицо со штатом в 13 единиц. В 2006 г. томским институтом «Сибспецпроектреставрация» разработан второй вариант генерального плана и зон охраны окружающего природного ландшафта экомuzeя [9, с. 38–45; 10].

Сотрудниками экомuzeя в экспедициях ежегодно пополнялись этнографические фонды, были научно обработаны экспонаты школьных музеев Кемеровского района. Кроме того, была усовершенствована культурно-образовательная работа в экомузее, стали проводиться регулярные круглогодичные музейные праздники, театрализованные экскурсии, передвижные выставки, научно-практические конференции разных уровней, туристические слеты школьников Кемеровского района и скаутов Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Также были составлены научные паспорта на памятники и обелиски, находящиеся на территории Кемеровского района.

Однако после смены руководства в 2006 г. первых руководителей Кемеровского района и КемГУ благоприятная ситуация в экомузее изменилась на прямо противоположную. Новый проект генплана так ни разу не был рассмотрен специалистами районной администрации, а значит, остался не обеспечен финансами.

Самое нелепое произошло в 2007–2010 гг., когда готовились документы на отвод земельного участка экомузее согласно новому генплану. По заказу Департамента лесного комплекса на кадастровый учет было поставлено около 2 га, где отсутствовал лесной массив, но уже были реконструированы на средства района постройки Городища – памятника археологии федерального значения, а также проездная Борисо-Глебовская башня сибирского острога и деревянное здание Казачьей караульной избы. Причем этот отвод земельного участка Департамент не согласовывал ни с КУМИ администрации Кемеровского района, ни с дирекцией экомuzeя. Да и сама процедура, видимо, проводилось на основании снимка из космоса, так как кадастровые инженеры не посещали экомузеев. Длившаяся уже почти 5 лет переписка директора экомuzeя с Департаментом лесного комплекса по исправлению кадастровой ошибки так до сих пор ни к чему положительному не привела.

Складывается впечатление ненужности экомuzeя – единственного в районе учреждения по сохранению историко-культурного и природного наследия. Другого такого экомuzeя-заповедника с сохранившимся подлинным памятником археологии (ритуальным городищем, реконструкциями башен сибирского казачьего острога, уникальным природным окружением) во всем Кузбассе, да и в Сибири нет!

На протяжении 2016–2017 гг. вместе с перспективой новых научных исследований и создания новых экспозиций осложнилась совместная деятельность сотрудников музея-заповедника и учебно-научного центра КемГУ «Городок» с базой практик биологов. В январе 2017 г. по инициативе нового руководства КемГУ в одностороннем порядке, без объяснения причин были расторгнуты Договоры о сотрудничестве и совместной деятельности между КемГУ, Администрацией Кемеровского муници-

пального района, Кемеровской и Новокузнецкой епархий. Подписанное Соглашение между КемГУ и Администрацией Кемеровского района от июня 2017 г. не выполняется. Сотрудникам экомuzeя запрещено водить экскурсии по территории базы практик к объектам экомuzeя (Александровской башни и Городищу), закрыт доступ к берегу реки по лестнице общего пользования, опечатаны все служебные помещения, включая павильон, где располагались витрины с археологическими находками и этнографическими предметами.

Согласно свидетельству на право пользования земельным участком базы практик КемГУ четко обозначена категория использования территории: «Земли особо охраняемых территорий и объектов, разрешенное использование: Музей площадь 2,7 га», что фактически не соблюдается. Инженерные канализационные сети на территории базы практик со времени передачи в 1998 г. от «Кузбассэнерго» износились, а водные стоки из бани-сауны и кухни вначале попадают в необорудованные колодцы, откуда сквозь кирпичную кладку загрязняют почву заповедной территории и

берег реки Томи с пляжем. Вода в нeлицензированной скважине не соответствует санитарным нормам, из-за чего в июле 2017 г. протоколом Роспотребнадзора и решением суда об административном правонарушении база практик КемГУ была закрыта до устранения недостатков, но исполнение данного решения проблематично.

Созрела необходимость руководству Кемеровского муниципального района вернуть в резервный фонд района территорию базы практик для дальнейшего включения его в общую территорию экомuzeя-заповедника, как это и предполагалось проектами 2000 и 2006 гг. Сохранение существующей ситуации напоминает известную басню («Лебедь, рак и щука»), что может привести к искажению самой идеи экомuzeя и к его закрытию. Но все же у сотрудников экомuzeя «Тазгол» и «Тюльберский городок» пока ещё теплится надежда, что в ближайшие годы проблема сохранения уникального историко-культурного и природного наследия Кузбасса разрешится!

Литература

1. Кимеев В. М., Ширин Ю. В. Тайны Кабырзинской принцессы. Кемерово: Примула, 2011. 272 с.
2. Скалон Н. В., Кимеев В. М. Этноэкология шорцев реки Мрассу // Шорский сборник. Вып. II. Этноэкология и туризм Горной Шории. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1997. С. 86–110.
3. Кимеев В. М. Проблемы охраны и музеефикации историко-культурного наследия территории Шорского национально парка // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях: материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году особо охраняемых природных территорий и Году экологии 27–30 сентября 2017 г. Новокузнецк, 2017. С. 55–60.
4. Золотарева И. В., Курьянова Т. С., Рындина О. М. Капитализация культурного наследия народов Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 49–57.
5. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции. Томск: ТГУ, 2008. 450 с.
6. Кимеев В. М. Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок» // Археолого-этнографический сборник. Кемерово: КемГУ, 2003. С. 148–157.
7. Скалон Н. В. Флора территории и охранных зон экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово-Городок: Кузбассвузиздат, 2002. С. 100–109.
8. Фомина Н. А. Экомuzeй «Тюльберский городок»: от учебного исследования – к исследованию научному // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово-Городок: Кузбассвузиздат, 2002. С. 110–112.
9. Голубев М. Е., Кимеев В. М. Остроги Притомья: история изучения и архитектура // Археология Южной Сибири Сборник научных трудов, посвященный 40-летию кафедры археологии Кемеровского государственного университета. Вып. 27. Кемерово, 2016. С. 38–45.
10. Кимеев В. М. Перспективы реконструкции и музеефикации казачьих острогов Притомья // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важные факторы стабильного развития России: сб. науч. тр. / отв. ред.: Е. Ю. Смирнова, Н. А. Томилов. Омск: Наука, 2016. С. 387–392.

ECOLOGICAL ISSUES OF THE OPEN-AIR ECO-MUSEUMS IN THE TOM' RIVER VALLEY

Valery M. Kimeev^{1, @, *}

¹Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@kimeev@mail.ru

Received 23.11.2017. Accepted 21.12.2017.

* The research was supported by the RFBR project No. 17-11-420043 / 17-OGON «Ethnocultural heritage of indigenous small-numbered peoples and Russian old residents of the Tom' River Valley: transformation in the modern socio-cultural environment and approaches to actualization».

Keywords: ecomuseum, reserve, archeology, flora and fauna, historical and cultural heritage, reconstruction of Siberian fortresses.

Abstract: The paper features environmental problems of the protected natural landscape zones of the two ecomuseums – The Tazgol in Mountain Shoriya and the Tyulbersky Gorodok. Both the museums are located in the Kuzbass Tom' River Valley (Pritomye) and function as independent municipal budgetary institutions. The research project included a number of actions aimed at creating engineering infrastructure, preservation and restoration of both the territory of the ecomuseums and the surrounding natural landscape. The paper reveals some issues that may interfere with these plans and the role of the local authorities, other organizations and local population in their implementation. It offers some solutions for these complex problems by joint efforts of museum staff, local municipal authorities, departments of culture, forest complex, ecology and natural resources of the Administration of the Kemerovo region and various local enterprises, such as the Kemerovo State University practice bases, the Shor National Park, travel companies, etc.).

For citation: Kimeev V. M. Ekologicheskie problemy ekomuzeev-zapovednikov Pritom'ia [Ecological Issues of the Open-Air Eco-Museums in the Tom' River Valley]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Biological, Engineering and Earth Sciences*, no. 4 (2017): 32–37. DOI: 10.21603/2542-2448-2017-4-32-37.

References

1. Kimeev V. M., Shirin Yu. V. *Tainy Kabyrzinskoj printsessy* [Secrets of the Kabirzin Princess]. Kemerovo: Primula, 2011, 272.
2. Skalon N.V., Kimeev V. M. Etnoekologiya shortsev reki Mrassu [Ethnoecology of the Shrans of the River Mrassu]. *Shorskii sbornik. Etnoekologiya i turizm Gornoj Shorii* [Shorsky collection. Ethnoecology and tourism of Mountain Shoria]. Kemerovo, no. 2 (1997): 86–110.
3. Kimeev V. M. Problemy okhrany i muzeifikatsii istoriko-kul'turnogo naslediiia territorii Shorskogo natsional'no parka [Problems of protection and museification of historical and cultural heritage of Shorsky National Park]. *Chelovek i priroda – vzaimodeistvie na osobo okhraniaemykh prirodnykh territoriiakh: materialy dokladov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi Godu osobo okhraniaemykh prirodnykh territorii i Godu ekologii 27–30 sentiabria 2017 g.* [Man and nature – interaction in specially protected natural areas: Proc. All-Russian Sc.-Prac. Conf. dedicated to the Year of Specially Protected Natural Territories and the Year of Ecology on September 27–30, 2017]. Novokuznetsk: 2017, 55–60.
4. Zolotareva I. V., Kuryanova T. S., Ryndina O. M. Kapitalizatsiia kul'turnogo naslediiia narodov Zapadnoi Sibiri [Capitalization of the cultural heritage of the peoples of Western Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 371 (2013): 49–57.
5. Kimeev V. M. *Ekomuzei Pritom'ia v postindustrial'nom obshchestve: genezis, arkhitektonika, funktsii* [Ekomuzei Pritom'ia v postindustrial'nom obshchestve: genezis, arkhitektonika, funktsii]. Tomsk: TGU, 2008, 450.
6. Kimeev V. M. Etnoekologicheskii muzei-zapovednik «Tiul'berskii gorodok» [Ethno-ecological museum-reserve «Tulber town»]. *Arkheologo-etnograficheskii sbornik* [Archaeological and Ethnographic Collection]. Kemerovo: KemGU, 2003, 148–157.
7. Skalon N.V. Flora territorii i okhrannykh zon ekomuzeia-zapovenika «Tiul'berskii gorodok» [Flora of the territory and security zones of the ecomuseum-zapovenik «Tul'berskiy Gorodok»]. *Aborigeny i russkie starozhily Pritom'ia* [Aborigines and Russian old-timers]. Kemerovo-Gorodok: Kuzbassvuzizdat, 2002, 100–109.
8. Fomina N. A. Ekomuzei «Tiul'berskii gorodok»: ot uchebnogo issledovaniia – k issledovaniuu nauchnomu [Ecomuseum «Tulber town»: from educational research to scientific research]. *Aborigeny i russkie starozhily Pritom'ia* [Aborigines and Russian old-timers]. Kemerovo-Town: Kuzbassvuzizdat, 2002, 110–112.
9. Golubev M. E., Kimeev V. M. Ostrogi Pritom'ia: istoriia izucheniia i arkhitektonika [Ostrog Pritom: history of study and architectonics]. *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi 40-letiiu kafedry arkheologii Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archeology of South Siberia. Collection of scientific works dedicated to the 40th anniversary of the Department of Archeology of the Kemerovo State University]. Kemerovo, no. 27 (2016): 38–45.
10. Kimeev V. M. Perspektivy rekonstruktsii i muzeifikatsii kazach'ikh ostrogov Pritom'ia [Prospects for reconstruction and museification of Cossack priests Pritomie]. *Kul'tura i vzaimodeistvie narodov v muzeinykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhnye faktory stabil'nogo razvitiia Rossii* [Culture and interaction of peoples in museum, scientific and educational processes are important factors of Russia's stable development]. Ed. Smirnova E. Yu., Tomilov N. A. Omsk: Nauka, 2016, 387–392.